

РОЛЬ РЕЛИГИИ В РУССКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ: ОТ ПРАВОСЛАВИЯ ДО АТЕИЗМА

Чжан Ваньтай

Пекинский педагогический университет

781319072@qq.com

THE ROLE OF RELIGION IN RUSSIAN PHILOSOPHICAL THOUGHT: FROM ORTHODOXY TO ATHEISM

Zhang Wantai

Summary: Philosophy and religion have always been an integral part of Russian culture. Russian philosophy and religion have uniquely influenced the history and culture of the country and are one of the unique national features of Russia. This article explores the influence of Russian philosophy and religion on Russian culture from various perspectives. Orthodoxy is the most important religion in Russia. Its emergence and development have influenced all aspects of Russian history and culture. Ideas and philosophy of Orthodoxy are often mentioned in Russian philosophy. Russian philosophers believe that Orthodoxy is a rational, moral, and spiritual belief that unites faith and philosophy and has become an important part of Russian culture. Orthodox symbols and morality widely appear in Russian literature, art, and philosophy and have a great influence on Russian thought. The purpose of this study is to analyze the influence of religion on Russian philosophical thought. Research methods: historical analysis (study of the historical context of the development of religious thought in Russia), comparative analysis, critical analysis.

Keywords: Russian philosophy, religion, Orthodoxy, atheism, religious thought, philosophical thought, influence of religion.

Аннотация: Философия и религия всегда были неотъемлемой частью русской культуры. Русская философия и религия уникальным образом повлияли на историю и культуру страны и являются одной из уникальных национальных особенностей России. В данной статье с разных точек зрения исследуется влияние русской философии и религии на русскую культуру.

Православие — важнейшая религия в России. Его появление и развитие оказали влияние на все аспекты российской истории и культуры. В русской философии часто упоминаются идеи и философия православия. Русские философы считают, что православие — это рациональное, нравственное и духовное верование, объединяющее веру и философию и ставшее важной частью русской культуры. Православные символы и мораль широко появляются в русской литературе, искусстве и философии и оказывают большое влияние на русскую мысль.

Целью данного исследования является анализ влияния религии на русскую философскую мысль.

Методы исследования: исторический анализ (изучение исторического контекста развития религиозной мысли в России), сравнительный анализ, критический анализ.

Ключевые слова: русская философия, религия, православие, атеизм, религиозная мысль, философская мысль, влияние религии.

Введение

Русские народные верования имеют множество связей и отличий от православного христианства. Это традиционная религиозная вера, которая подчеркивает натурализм и мистицизм. Многие русские писатели и философы подчеркивали русские народные верования как важную часть русской культуры. Народные поверья играют важную роль в русской истории и литературе и часто используются для выражения народных верований и эстетических эмоций.

Русская революция породила сильные социалистические идеи, которые оказали глубокое влияние на развитие русской философии и религии. Многие русские философы и писатели приняли социализм и считали, что коммунизм может способствовать социальному прогрессу. Однако со временем социализм оказался несостоятельной политической и экономической системой и в конечном итоге рухнул, став болезненным эпизодом в российской истории.

Русская философия и религия играют очень важную роль в российской истории и становятся культурной «душой» России. Многие русские философы и писатели часто обращаются к «душе России», имея в виду уникальные культурные и национальные качества России. Русская культура, являющаяся важной частью русской культуры, благодаря своим выдающимся философским и религиозным идеям занимает высокий статус в мире.

Методы и материалы исследования

Методы и материалы исследования: исторический анализ (изучение исторического контекста развития религиозной мысли в России), сравнительный анализ, критический анализ.

Основная часть

На рубеже прошлого века, в условиях сильных потрясений в российском обществе, русская религиозная философия претерпела трансформации. Важной особенностью этих радикальных перемен является энергичное

продвижение христианской гуманитарной традиции.

Вторая половина XIX — начало XX века — «золотой век» русской философии. В эту эпоху в русской религиозной философии произошли крупные изменения, что особенно отразилось на пропаганде гуманизма.

На самом деле, что касается культурной традиции христианства, то она не является антигуманной, напротив, она имеет глубокую гуманитарную традицию. «Заповедь», подчеркнутая в «Евангелии», — это «любовь», а самая главная заповедь такова: 1. Любить Бога; 2. Любить ближнего [1]. Однако после того, как христианство стало государственной религией, его гуманистическая традиция была проигнорирована, обесценена и даже выхолощена. Основным содержанием средневековой религиозной философии было восхваление верховенства Бога, непогрешимости Папы, а также беспомощности и смиренного греха человека [9].

Подобный процесс переживает и Русская Православная Церковь, и можно даже сказать, что она стала инструментом самодержавной системы даже в большей степени, чем Католическая Церковь. Первоначально Православная Церковь отличалась от католицизма тем, что у нее не было папы, а все ее патриархи подчинялись греческим императорам [3]. Когда Русская Православная Церковь боролась за автономию, она получила сильную поддержку со стороны царя, поэтому Русская Православная Церковь с самого начала имела сильную зависимость от царского правительства. Богослов XV века Филосий писал царю: «Древняя Римская церковь была уничтожена ересью аполлиниан, Вторая Римская Константинопольская церковь была разрублена топором потомками Агари. Но Апостольская Церковь третий Рим (Москва) будет ярче солнца всей вселенной... Оба Рима погибли, а этот третий еще стоит, и четвертого никогда не будет». Таким образом, царь был не только светским императором, но и почитался как единственный император Православной Церкви.

Хотя Русская Православная Церковь в течение длительного исторического периода свелась к орудию государственного управления, многие представители низшего духовенства тесно связаны с судьбой народа, живут среди бедняков, ведут нищенскую жизнь, близки к массам и служат простым людям, решают проблемы и редко вмешиваются в политику [7]. Хек описал свое положение так: «Низшее духовенство, особенно в сельской местности, очень мало получало от своей должности; они в значительной степени зависели от благосклонности своих прихожан и были безразличны к злоупотреблениям церковными функциями в политических целях со стороны государства».

Русские крестьяне изначально обладали чрезвычай-

но сильными религиозными чувствами и под влиянием большинства низшего духовенства легко приняли этот теистический гуманизм с первобытно-христианскими чертами. До XIX века в России не было атеистов, подобных французским материалистам XVIII века. Даже после Октябрьской революции Ленин решительно выступал за печатание произведений французских «старых атеистов» в целях борьбы с религией.

Тесно связанный с вышеперечисленными характеристиками атеистический гуманизм, зародившийся в эпоху западноевропейского Возрождения, будет иметь свои отрицательные последствия: от отрицания Бога и утверждения человека до обожествления человека и личного поклонения; тогда как русский теистический гуманизм имеет мистическое цвет, но это не приведет к обожествлению и личному поклонению людей, а, напротив, будет делать Бога все более проницаемым и полным человеческого естества [4].

Реакционное крепостное право в России было раковой опухолью, отравившей всю русскую нацию, которая начала просыпаться от кошмара феодализма лишь через сто лет после начала буржуазной революции в Западной Европе. Она хочет трансформироваться и догнать или даже превзойти другие развитые страны, но мир, с которым она сталкивается, уже не тот, что прежде. Эти нации столкнулись с полностью феодальным миром, когда они совершали революцию, тогда как российская нация теперь сталкивается с миром, в котором есть как феодальные страны, так и несколько передовых капиталистических стран [6]. Самая чувствительная ее часть, интеллигенция, лично ощутившая на себе пороки феодально-крепостничества и ставшая свидетелем недостатков капиталистической цивилизации, не может уже думать о преобразовании России в одном направлении, а должна осуществлять многоуровневое мышление. В результате в 1830-х годах начались ожесточенные дебаты между славянами и западом. Дебаты между этими двумя группами оказали глубокое влияние на русскую духовную культуру. Существуют огромные различия во взглядах на такие важные вопросы, как русские традиции и западная цивилизация. Естественно, в ходе этой большой дискуссии неизбежно поднимался вопрос о преобразовании Русской Православной Церкви [5].

Поиски особого пути спасения русской нации привели к обращению многих выдающихся мыслителей к русской религиозной философии. Они считают, что преобразование существующей Православной Церкви и обновление религиозной философии являются составляющими этого особого пути. С середины XIX века появились влиятельные религиозные философы, и если идти в историческом порядке, то первым следует упомянуть А. Хомякова (1804-1860).

Что касается положения Православной Церкви, Хомяков призвал заменить принцип власти принципом истины. Он ясно сказал: «Церковь не является властью так же, как Бог не является властью, и Христос не является властью, потому что Власть - это нечто внешнее по отношению к нам. В то же время жизнь христианина, его внутренняя жизнь - это не власть, а истина». Соответственно, он отрицательно относится к управлению церковью со стороны «Православного Верховного Совета» и отрицательно относится к авторитету архиерейской конференции. Он считал, что для определения Святого Духа не существует внешних формальных признаков.

В. Соловьев (1853-1900) считается самым выдающимся философом XIX века. Он создал большую и законченную философскую систему, органической частью которой является религиозная философия. Его религиозная философия содержит новые гуманитарные принципы, вытекающие из русской национальной традиции [8].

Он считал, что только преобразуя христианство (в том числе православие), можно полностью преобразовать человеческое общество. Это происходит потому, что в построенном им идеальном обществе религиозная власть для морального лидерства занимает центральное положение, определяющее власть государства в отношении политического лидерства и власть объединений местного самоуправления в отношении экономического лидерства. Органическое сочетание этих трёх сил образует союз между Богом и человеком — «либеральную теократию». Здесь он подчеркивает решающее значение человеческого духа и морали и критикует общества, которые делают экономическую деятельность абсолютной, включая «капитализм» и «экономический социализм». Он говорил: «Если нынешнее положение цивилизованного общества ненормально в моральном смысле, то вина лежит не на каких-то недифференцированных социальных институтах, а на универсальных принципах современного общества, которые все больше превращают общество в плутократию. Общество, в котором наивысшее значение принадлежит материальным благам, аморально не частная собственность, не разделение труда и капитала, а плутократическая политика. Ее безнравственность и уродство заключаются в том, что делают общественный строй хуже и низлагают людей, экономическое поле, которое по существу ориентировано на оказание услуг, становится высшим правящим ведомством, а все остальное должно стать его инструментом или средством». Любое общество, которое использует экономику, чтобы управлять всем, неизбежно будет обществом с безудержными человеческими желаниями и моральным разложением. Общество все дальше и дальше отдаляется от Бога и должно быть полностью преобразовано.

По его мнению, традиционное христианство – право-

славное христианство – рассматривает Бога как высшего правителя, который фактически изолирует и противопоставляет людей Богу. Это не только делает Божье откровение иллюзией, на которую никто не может откликнуться, но и закрывает людям путь к Богу и исключает возможность общения людей с Богом. Истинное христианство должно не только верить в Бога, но и верить в человека, верить в божественность человека.

Конечно, союз человека и Бога — процесс долгий и трудный, и завершить этот процесс может только вся история человечества. Соловьев различал исторический процесс человека на два мира и два состояния: природный мир и мир Божий, природное состояние и духовное состояние. В первом типе мира и государства у людей нет настоящей человеческой жизни. Поскольку они поддаются контролю материальных интересов, люди борются за выживание и охотятся на слабых. Это создает взаимное несогласие и враждебность, создает состояние неравенства и делает мир полным греха и боли. Только тогда, когда люди примут христианские принципы, интегрируют «голос» Бога во всей природе, постепенно оторвутся от низменных вкусов, постепенно воспитают в себе благородные чувства, будут постоянно совершенствоваться и улучшать нравственность, они смогут войти во второй мир из первого мира. Конец истории – это установление Царства Божия на земле, где жизнь человека достигает абсолютного совершенства.

В то крайне мрачное время Соловьев высоко поднял знамя религиозного гуманизма, открыто и резко критиковал существующую христианско-православную церковь, выдвинул ряд свежих и глубоких новых взглядов на религиозную философию, которые, естественно, преследовались властями. Его сочинения на религиозные темы были запрещены к публикации официальной православной церковью, а некоторые пришлось публиковать на французском языке в Париже. Однако его религиозно-гуманитарные мысли зажгли маяк в русских религиозных и идеологических кругах, освещая путь вперед для более поздних философов и писателей, тем самым непосредственно способствуя движению русского культурного возрождения конца XIX — начала XX веков.

В конце XIX — начале XX веков, в период подготовки русской революции, в предрассветной темноте в России зародилось движение «культурного ренессанса». Результаты этого движения были чрезвычайно блестящими, в котором видное место занимала религиозная философия. Хотя движение «Культурного Возрождения» было прервано революцией, возникшие в то время философы все еще упорствовали в изучении и развитии религиозной философии, так что в первой половине 20-го века было опубликовано большое количество книг по религиозной философии. (в основном за пределами России). К этой группе известных философов относятся

Мережковский, Бердяев, Булгаков, Франк, Флоренский, Трубецкой и др. Здесь мы остановимся на религиозно-философских мыслях Франка и Бердяева.

Франк (1877-1950) в молодости был марксистом, позже он оставил марксизм и обратился к идеализму, а затем к православию [Франк С., 2000]. Его религиозно-философские мысли непосредственно унаследовали гуманитарную традицию Соловьева, но он не только провел углубленные демонстрации соловьевской «теории о Боге и человеке», но и внес новации. Его «Бог с нами» стал шедевром русской религиозной философии в начале 20 века.

Франк считал, что только в христианском сознании может существовать не только представление о сходстве Бога и человека, но и представление о том, что между Богом и человеком существует органическая связь. Первоначальным корнем этой идеи является христианское откровение о том, что Бог — любящий Отец, а небеса — место обитания человеческих душ. Исходя из этого, мы можем обнаружить, что общей принадлежностью, тесно связывающей Бога и человека, является любовь: «Связь между Богом и человеком есть связь любви: Сам Бог есть любовь, и источником этого Бога является человеческое существование» [10, с. 45].

Другой очевидной особенностью гуманитарной мысли Франка является его энергичная пропаганда смысла любви, идущая в том же духе, что и Соловьев. У Франка любовь — высшее выражение человечности. Этот вид любви — всеобщая любовь, любовь всего человечества, превосходящая сознание «избранного народа». Эта точка по «миру любви» является высшим стремлением религиозного гуманизма Франка.

Примерно в то же время, что и Франк, Н. Бердяев (1874-1948) своими уникальными идеями обновил русскую религиозную философию. В его мыслях можно увидеть влияние Соловьева, Достоевского, Якоба Бемера и других.

Подобно Соловьеву, Франку и другим, Бердяев яростно критиковал историческую Православную Церковь (и даже все христианство), считая, что она предала христианскую гуманитарную традицию и должна быть преобразована. Он говорил: «Исторически православие управлялось монашеско-аскетическим духом. На этой основе не было и не могло быть адекватной разработки человеческой темы. В православии доминирует монофизитская тенденция. Антропология Святейшего Отца считалось оскорблением. Христианство учило, что человек имел образ, подобный образу Бога; Бог также принимал человеческий облик. Историческая христианская антропология учила, что человек почти особенный, как грешник, нуждающийся в воспитании и образовании».

Православная церковь стерла сознание гуманизма, поэтому только «сняв его официальную форму» можно «открыть новое учение о человеке» [2].

Религиозная философия Бердяева особенно выдвинула на первый план вопросы свободы и творения. Он считал, что и Бог, и смертные имеют свободу, и творение Бога, и творение человека основаны на свободе. Конечно, творческие способности человека наделены Богом, поэтому нельзя совершенно смешивать творение Божие и творение человека, однако они связаны между собой, что следует подтвердить [2].

В ответ на популярные в философском мире взгляды на свободу Бердяев особо подчеркивал, что свобода не производится необходимостью. Тайна свободы - это бездна. «Свобода существует в темной бездне». «Свобода не создается, потому что ее нет в природе, свобода существовала до мира, она была укоренена в изначальном небытии» [2, с. 135]. Бог сотворил мир из ничего, то есть сотворил мир из свободы. После того как он создал человека по своему образу, человек создал и по свободе. Судя по способностям, которые Бог дал людям, Бог отделяет людей от других природных объектов и ожидает, что люди ответят на Его откровения. Это величайшая любовь Бога. Доброжелательному нужен ответ возлюбленного, что является основой христианского гуманизма. Бог не является высшим правителем. Он требует, чтобы такие люди, как он, продолжали творить мир вместе с ним, чтобы реализовать тысячелетнее царство. Бердяев говорил: «Для тысячелетнего царства необходимо человеческое творение. Только через человеческое творение можно приблизить тысячелетнее царство. Новое и завершённое откровение Божие будет откровением человеческого творения. Это и будет ожидаемым «век Святого Духа. Христианство, как религия божественного человечества, осуществится в эту эпоху». «Творение есть продолжение сотворения мира. Продолжение и завершение сотворения мира есть дело Божие и человек, и Бог и Сотворение человека и Бога вместе». Это путь Бога и человечества, и это высшее благо в мире. Видно, что Бог не принижает людей, а ждет их с нетерпением.

Бердяев считает, что человек - такое сложное тело, и свобода несет в человеке творческую ауру, но и приносит человеку серьезные бедствия, и вообще, в человеке часто доминируют злые и бесчеловечные стороны. Это оставляет мир без спасения на долгое время. Однако это не доказывает, что люди не могут спасти, а что спасение зависит от усилий как Бога, так и людей.

Человека можно спасти, потому что, хотя зло существует глубоко в его природе, он все же может решить, выбрать ли зло и создать зло. Ключ лежит в способности человека противостоять искушению зла. Если человек попал в ловушку гнева, ненависти, ревности, мести,

похоти, эгоизма, сребролюбия, ревности, подозрительности, скупости, тщеславия, жадности и не может выпутаться, то он не только творит зло, но и разрушает жизни, потому что «Всякая злая страсть пожирает сама себя и содержит семена смерти для людей и жизни». Однако люди могут иметь и свободу выбирать добро и творить добро. «Человеческая природа сохраняет также способность ощущать свет и страстное стремление к Богу. «Зло не полностью контролирует человеческую природу», поэтому «возможно откровение и возможно спасение».

Чтобы спасти людей, необходимо изменить религиозные законы и искупительные наказания, которыми в истории увлечена Восточная Православная Церковь и даже христианство. Бердяев считает, что метод использования зла для лечения зла никогда не может устранить зло. Необходимо пропагандировать истинный дух христианского человеколюбия, любовь Божию и дух того, что «Сам Бог будет страдать с миром от начала». Правильное понимание намерения Отца: «Отец показывает через Сына, что Он не судья и не правитель, но бесконечная любовь. То, чего достигает Сын, - это не суд, но преображение и сияние природы». Через страдания Отца и Сына предстоит не установить законы, которые должны быть осуществлены в духовной жизни, а «действительно изменить человеческую природу и создать новый тип религии. Человека».

Бердяев ясно заявил, что его религиозная философия представляет собой «углубленный гуманизм» и «признание вечной человечности в Боге». Он считает, что дух человечества сокрыт глубоко в древней традиции христианства, но является тайной: «Это можно понять только теологией, выходящей за рамки ветхозаветного сознания».

Результаты и обсуждения

Изменения в русской религиозной философии, начавшиеся во второй половине XIX в., представляли собой новое поколение интеллигентской критики православной официальной Православной Церкви, разоблачение ими греховного союза церкви с реакционным царским правлением, разоблачение ими Злоупотребления царского правительства церковью Спротивление на службе его власти. Это изменение является революционным. Хотя упадочная и реакционная царская самодержавная система была гильотинирована только в 1917 году, восстание против нее уже началось. Фактически, на протяжении десятилетий он был свергнут последовательными революционными движениями. Новая религиозная философия России была неотъемлемой частью всего революционного движения и была культурным изменением этого движения. Иными словами, подобно тому, как гуманистическое движение в эпоху Возрождения в Западной Европе было подготовкой капиталистической

революции, так и религиозно-философские изменения в России, как часть нового культурного движения, были также подготовкой русской революции. В такой стране, как Россия, где религиозное сознание людей чрезвычайно сильно, значение изменений в религиозной философии нельзя недооценивать. Следует особо отметить, что эти выдающиеся религиозные философы осуществили это преобразование под сильным давлением царского правительства и официальной церкви. В то время значительная часть интеллигенции под сильным давлением перешла от борьбы к упадку, и эти философы сохранили бескомпромиссное отношение к действительности и бесстрашное теоретическое мужество и внесли уникальный вклад в новую культуру России, что заслуживает похвалы.

Изменения в русской религиозной философии соответствовали не только тенденции русской революции, но и мировой тенденции христианских реформ. Со времени гуманистического движения и религиозной реформации в позднем средневековье трансформация христианства и его религиозной философии почти никогда не прекращалась. Можно также сказать, что христианство все больше становится гуманизированной религией. Карьера таких философов, как Соловьев, была интегрирована в мировую трансформацию христианской философии.

По идеологическому содержанию российская новая религиозная философия находится под влиянием западной гуманитарной мысли. Хотя ожесточенная борьба между человеком и Богом в эпоху Возрождения оказала сильное влияние на религию и даже породила атеистический гуманизм, ее гуманистический дух и гуманитарные идеи были позднее приняты религией. Русские религиозные философы также приняли эти идеи, но сделали существенные оговорки. Они приветствуют гуманизм, но отказываются отказаться от атеизма. Они не могут терпеть человечество, оторванное от пути Божия. Они наследуют гуманитарную традицию, выросшую на благодатной почве России, и меняются в сторону «теизма Бога» и «двух природы Христа». Русская религиозная философия. Их критическая позиция в отношении атеистического гуманизма со времен Возрождения в Западной Европе также основана на том, что они предвидят последствия обожествления людей: атеистический гуманизм приведет к антигуманитарным явлениям. Они предсказали феномен Ницше и появление диктатуры и фашизма (Бердяев также предсказал «культ личности» и антигуманные явления, которые неизбежно возникнут в результате принятия Советской Россией этого атеистического гуманизма).

Выводы

Трансформация русской религиозной философии

особенно подчеркивает твердую веру этой группы религиозных философов в преобразование православия. Они стремятся сделать православное учение более соответствующим времени и жизни, поэтому их доктрины полны мистифицированного реалистического содержания, такого как идеи о человеческой человечности Бога и божественности человека, а также о том, что Бог является Богом искупления, а не Богом суда. Идея о том, что Тысячелетнее Царство осуществится не в мире по ту сторону, а в этом мире, идея о том, что осуществление Тысячелетнего Царства требует совместного творения Бога и человека, идея о том, что свобода есть необходимая предпосылка творения человека, идея о том, что Бог использует бесконечную любовь и сотрудничество. Страдание вдохновляет людей отказаться от зла и творить добро и так далее. Они использовали это для преобразования Православной Церкви так, чтобы она не только избежала участи реакционного орудия самодержавной власти, но и стала духовно-нравственным воплощением новой эпохи.

Однако ожидания русских религиозных философов смогли осуществиться лишь частично, поскольку жесто-

кая революция прервала их работу. После революции православие, естественно, уже не было орудием царской власти. Однако по идеологическим причинам эти новые религиозные философии рассматривались как смертельные враги материализма. В начале 1920-х годов многие религиозные философы, настаивавшие на исходной позиции, были изгнаны. Они могли лишь продолжать создавать религиозную философию за границей, не оказывая никакого реального влияния на Русскую Православную Церковь под строгим надзором. В этом трагедия русской религиозной философии.

Русская философия и религия являются одной из уникальных культурных особенностей России и тесно связывают российскую историю и культуру. С разных точек зрения они оказали глубокое влияние на развитие русской культуры и мышления людей. Православие и народные верования являются наиболее важными религиозными верованиями в России и оказали влияние на многие аспекты русской культуры. Среди множества культурных прелестей России философия и религия наделяют россиян духовной силой, позволяя им проявлять свое уникальное обаяние и стиль в трудных обстоятельствах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балиев, И.В. Место религии в философии славянофилов XIX века / И.В. Балиев // Тенденции развития науки и образования. – 2020. – № 62-11. – С. 55-58.
2. Бердяев, Н.А. Философия свободы / Н.А. Бердяев. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 201 с.
3. Бокова, О.А. Философия религии и религиозная философия в современном российском научном дискурсе // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-religii-i-religioznaya-filosofiya-v-sovremennom-rossiyskom-nauchnom-diskurse> (дата обращения: 08.02.2024).
4. Дружинин, В.И. История русской религиозной философии: изд. 2-е, испр. и доп. – Тула: Тульская духовная семинария, 2019. – 134 с.
5. Лосев, А.Ф. Диалектика мифа / А.Ф. Лосев. – Москва: Политиздат. – 525 с.
6. Лосский, Н.О. История русской философии / Н.О. Лосский. – М.: Академический Проект; Трикста, 2021. – 551 с.
7. Рузанова, В.М. Влияние религии на общество // Скиф. 2019. №5-2 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-religii-na-obschestvo> (дата обращения: 08.02.2024).
8. Соловьев, В.С. Чтения о Богочеловечестве / В.С. Соловьев. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 185 с.
9. Флоровский, Г.В. Пути русского богословия / Г.В. Флоровский. – Париж: YMCA-Press. – 1988. – 309 с.
10. Франк, С.Л. Духовные основы общества / С.Л. Франк. – М.: Республика, 1992. – 511 с.

© Чжан Ваньтай (781319072@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»